

S

Специальный
корреспондент
еженедельника
«Литературная Россия»
Юрий ТРИФОНОВ
передает из Гренобля

ТОЛЬКО НАЧАЛО...

Сорок четыре года назад, в январе 1924 года, в местечке Шамони, у подножия Монблана — недалеко от Гренобля, — состоялись первые зимние Олимпийские игры. Все выглядело тогда как-то мило и по-домашнему. На зимний курорт, на снег и солнце съезжались любители лыж, красноречивые энтузиасты, желавшие подольше прожить, жуиры, богачи, больные из окрестных санаториев и молодожены, наслаждавшиеся свадебным путешествием. Никто в мире не относился ко всему этому серьезно.

С тех пор прошло еще восемь зимних Олимпийских игр. К сожалению, был перерыв, вызванный войной, и олимпийское движение потеряло несколько миллионов самых лучших молодых спортсменов. Но несмотря ни на что, вопреки всем неприятностям и сложностям двадцатого века олимпийское движение развивалось с фантастической и чудовищной быстротой. Каждая новая олимпиада далеко и по всем статьям перекрывала предыдущую. Скво-Велли «переплюнул» Кортину, Инсбрук — Скво-Велли, Гренобль — Инсбрук. Нынешний президент Международного олимпийского комитета американец Брэндедж на днях выразил опасение в том, что организация становится чересчур колоссальной: «Где-то должна быть граница, если мы не хотим, чтобы нечто главное вырвалось у нас из рук».

Не вполне ясно, что грозит вырваться из рук президента. Пожалуй, он и сам не мог бы объяснить четко. Ясно одно: развитие будет продолжаться с еще более сокрушительной скоростью и «устрашающим» размахом.

Старинный Гренобль, основание которого приписывают римскому императору Грациану, в средние века прославившийся тем, что здесь, в замке неподалеку, вырос знаменитый

Боярд, «рыцарь без страха и упрека», город испытанного благочестия и учености, обладающий одним из лучших музеев Франции и одним из известнейших университетов, город, где родился Стендаль, где в годы последней войны мужественно действовали люди Сопротивления, лишь теперь, во втором тысячелетии своего существования, приобрел подлинную славу. Сегодня его имя у всех на устах. Горы, окружающие Гренобль, видят по телевизору жители всего мира. Мэр города, сухощавый, как юноша, господин Дюбеду, тоже стал знаменит, и его узнают в телевизоре, как звезду мюзик-холла.

А кому был интересен сорок четыре года назад мэр города Шамони? Мир относился к нему равнодушно, так же как и он вполне равнодушно относился к миру с его дет-

скими курортными развлечениями.

По случаю олимпиады Гренобль выстроил громадный новый город: шестнадцатизэтажные башни, девятиэтажные блоки, театры, дворцы, клубы, «ледовый дворец». После того как игры закончатся, территория олимпийского центра станет новым жилым районом. Никогда еще открытие Олимпийских игр не сопровождалось таким пиротехническим шумом, треском, такой пышностью и торжественностью. Перед открытием всех беспокоила погода. Премьер Франции господин Помпиду, приехавший на официальное открытие стадиона, сказал устроителям: «Не волнуйтесь. Из Парижа получено указание. Хорошей погодой вы будете обеспечены». Таким образом генерал де Голль обнаружил свои связи в самых высоких сферах.

Если англичане во время лондонского чемпионата по футболу — события не меньшего по своему спортивному значению, чем зимняя олимпиада, — изо всех сил старались показать, что Англия остается Англией и никакие чемпионаты не заставят ее изменить привычный распорядок ни на йоту, то французы воспользовались случаем, чтобы ошеломить мир и еще раз продемонстрировать, что Франция на самом деле великая держава.

Впервые в истории олимпийского движения организована бесплатная стирка белья для всех участников, административного персонала и журналистов! Этот гигантский эксперимент взяла на себя фирма Бендикс.

К услугам участников и гостей олимпиады почти тысяча микроавтобусов, согнанных в Гренобль со всей Франции! Эти черные полицейские машины стоят повсюду и только и ждут, чтобы какой-нибудь участник олимпиады изъявил желание куда-нибудь поехать.

Впервые! Никогда прежде! Новый рекорд! Небывалый размах! Лучшие фирмы Франции! Лучшие артисты Франции! Самые красивые девушки Франции! Нет ничего очаровательней французской кухни!..

В Гренобль стекаются все, кто жаждет и умеет быть модным. Здесь в мюзик-холле уже раскинули свои шатры знаменитые певцы. Здесь же, разумеется, — неужели упускать такой шанс? — организовал выставку «провокаатор собственной славы» Сальвадор Дали. Об этой выставке мы попытаемся рассказать, когда удастся ее посмотреть. Пока что мы видели только рекламы. Зато в доме культуры, отличном современном дворце, выстроено специально к олимпиаде, нам удалось в первый же день пребывания в Гренобле посмотреть премьеру труппы Мориса Бежара «Балет двадцатого века».

Морис Бежар недавно приобрел славу едва ли не лучшего балетмейстера мира. Спектакль был удивительный. Не техникой танца, не мастерством исполнителей, не музыкой поражаю он — мы видели два небольших балета «Ни цветов, ни короны» и «Путешествие» — ничем в отдельности, а как-то всем сразу и чем-то еще, полифонически, как действуют романы Достоевского. Этот балет позволил наслаждаться размышляя. Сюжеты его просты и бесконечно серьезны. «Путешествие», например, — о добровольной смерти человека, устававшего жить. О том, как человек умирает, потом возрождается для новой жизни, снова умирает и снова возрождается. В первом балете изредка звучала музыка Чайковского, но основным исполнителем был ударник — не жалея сил, он колотил, терзал и нежно ласкал палочками пять или шесть различных барабанов. Ударник был пожилой лысый человек в очках, с лицом одержимого тайной страстью школьного учителя. Актеры его потом любовно приветствовали. Второй балет сопровождался сверхъестественной музыкой каких-то гудящих труб, очень похожей на пение водопроводных труб, мучавшее меня иногда по ночам в московской квартире. Второй балет начинался так: по каменному откосу идут люди, над ними на фоне кирпичной стены висят на разных уровнях трещащие мотоциклы с мотоциклистами, и время от времени откуда-то сверху, с колосников, падают со стуком на сцену человеческие куклы. Одни куда-то идут, другие неведомо куда мчатся на мотоциклах, третьи умирают.

Еще не было, пожалуй, олимпиады, организованной с такой помпой. Разумеется, спортивное начало тоже существует, но оно пока что тонет во всем окружающем и сопровождающем великолепии. Я не помню, чтобы журналисты когда-либо так мало говорили о спорте, так мало заключали пари, спорили и занимались предсказаниями. Посмотрим, что будет дальше...

ГРЕНОБЛЬ.

По телефону. 7 февраля